

Современная интеллигенция

проблемы социальной идентификации

Материалы
IX Международной конференции
“Байкальские встречи”

18 - 21 июня 2012г.

Том 1

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
КОМИТЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ И РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИИ РАН, ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН
ЖУРНАЛ «СОЦИС», РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ
ЖИТОМИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (УКРАИНА)
МОНГОЛЬСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (МОНГОЛИЯ)
ЩЕЦИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (ПОЛЬША)
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**IX Международная научная конференция
(«Байкальская встреча»)**

**СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ИДЕНТИФИКАЦИИ**

МАТЕРИАЛЫ

*IX Международной научной конференции
18 – 21 июня 2012 г.*

В 3 томах

Том I

Москва – Улан-Удэ
2012

УДК 316.343.725
ББК 60.543.132.1
С 568

Редакционная коллегия

И. И. Осинский, д-р филос. наук, проф. (отв. редактор); **О. Ж. Гончикдоржиева**, канд. социол. наук (отв. секретарь); **М. В. Бадмаева**, д-р филос. наук, доцент; **А. Н. Постников**, д-р филос. наук, проф.; **М. И. Добрынина**, д-р социол. наук, доцент; **Э. Д. Чагдурова**, канд. филос. наук, доцент; **О. Ю. Рандалова**, канд. филос. наук, доцент; **К. А. Багаева**, канд. филос. наук, ст. преп.; **Ю. С. Ринчинова**, канд. филос. наук, ст. преп., **Н. А. Жапова**, канд. филос. наук, ст. преп.

E-mail: intellige2007@rambler.ru

Материалы публикуются в авторской редакции

С 568 Современная интеллигенция: проблемы социальной идентификации: сборник научных трудов: в 3 т. / отв. ред. И. И. Осинский. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2012. – Т. 1 – 260 с.
ISBN 978-5-9793-0476-2
ISBN 978-5-9793-0479-3

В сборник научных трудов включены материалы международной научной конференции, состоявшейся в г. Улан-Удэ 18-21 июня 2012 г. В них обсуждаются проблемы социальной идентификации и самоидентификации современной интеллигенции. Рассматриваются особенности, характер, структура, направление этих процессов в условиях растущей глобализации и формационных сдвигов. Анализируется влияние происходящих перемен на природу, облик, настроение, поведение интеллигенции. Рассматривается характер идентификационных процессов.

Present Intelligentsia: Problems of Social identification: the collection of proceedings: in 3 pt. / the chief editor I. I. Osinsky. – Ulan-Ude: the Publishing Department Buryat State University, 2012. – Pt. 1 – 260 p.

This collection of scientific studies contents the materials of the international conference which was hold in Ulan-Ude on June 18-21, 2012. The problems of social identification and self identification of the modern intellectuals were discussed there. There were studied the main features, structure and the direction of these processes in the conditions of rapid globalization and formation shifts. Also the influence of occurring changes on the nature, habit, mind and behavior of the intellectuals was analyzed there. And the nature of identification processes was studied.

ISBN 978-5-9793-0479-3

© Бурятский госуниверситет, 2012

СТРАХ ПОТЕРИ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Существенная активизация глобализационных процессов в мире требует особенно пристального внимания к проблеме завершения построения государства и нации, формирования общей идентичности граждан Украины. Ведь только те государства, которым удастся сохранить свою национальную идентичность, свой тип экзистенции, духовности и креативности не поддадутся глобализационным схемам. Проблемы национальной и религиозной самоидентификации граждан Украины (в контексте формирования современной украинской нации европейского типа), а также страх потери идентичности являются чрезвычайно актуальными, поскольку научное осмысление подобных проблем вызвано насущными потребностями Украинского государства.

Основной проблемой развития украинского общества и государства является нивелирование «украинскости», медленное формирование гражданского общества, украинской политической нации и современной украинской идентичности. Главными причинами этой проблемы являются незавершенность украинского государственного строительства и развития нации (которые за годы независимости никогда не отличались динамичностью и последовательностью) и процессов постколониального самоопределения, как отдельного гражданина, так и украинского народа в целом.

Известно, что проблема национальной и религиозной идентичности в зарубежной науке изучалась преимущественно в русле социальной и культурной антропологии и психологии с различных теоретико-методологических позиций (Ф. Барт, А. Ватерман, Б. Геральд, В. Дуаз, Э. Дюркгейм, Дж. Колеман, Дж. Марсиа, Д. Маттесон, Г. Кон, Э. Смит, С. Страйкер, Г. Тэдджел, З. Фрейд, Ю. Хабермас, С. Хантингтон, Э. Эрикссон, К. Юнг и др.).

Со второй половины 1980-х годов наблюдается повышение интереса ученых к проблеме национальной идентичности. Появляются соответствующие научные исследования в Украине и России, публикуются статьи, издаются книги, проводятся научные конференции, круглые столы и семинары, среди которых можно выделить работы Е. Галкиной, Н. Ивановой, Л. Ионина, исследования У. Бека, Я. Грицака, Н. Козловца, В. Павленко, М. Рябчука, Н. Шульги [1, 4, 5, 7] и многих других. Но, всё же они не исчерпали идентификационной проблематики, а определённые

аспекты остаются открытыми и требуют новых исследований. Проблема идентичности граждан Украины изучалась в отечественной социогуманитаристике, преимущественно, в философском и историческом аспектах, без комплексного, междисциплинарного анализа эмпирических исследований.

Теоретический анализ различных концептуальных подходов к изучению проблемы национальной и религиозной идентичности показывает, что идентичность является результатом процесса идентификации, которая зачастую рассматривается как процесс уподобления, отождествления себя (или своей референтной группы) с кем-то или чем-то. Идентификация рассматривается современными учеными как важнейшей механизм социализации, этнизации и воспитания личности, который проявляется в принятии индивидом конкретной социальной роли, в осознании им своей групповой принадлежности, в формировании у него определенных социальных установок.

Итак, идентичность – это динамическая структура, которая развивается на протяжении всей человеческой жизни, причем это развитие является нелинейным и неравномерным, оно проходит через преодоление кризисов идентичности, может идти как в прогрессивном, так и в регрессивном направлении. Соответственно, идентификация рассматривается нами как процесс, включенный в целостную жизнедеятельность субъекта, неразрывно связанный с когнитивной, эмоциональной, ценностно-смысловой и поведенческой сферами личности. Идентификация обусловлена потребностями, мотивами, целями и установками субъекта, опосредствованная языком, нормативно-обычными, знаково-символическими, идейно-образными и ценностно-смысловыми системами культуры.

В глобализированном обществе актуализируясь, проблема идентичности порождает ещё одну проблему – страх потери идентичности. Сегодня в Украине складываются благоприятные условия для возникновения и усугубления этой разновидности социального страха. Значительное влияние в этом процессе играет и тот факт, что славянская идентичность метазнична. Как неоднократно отмечалось в литературе (см. У. Бек, М. Кастельс, М. Козловец, В. Лях, Р. Робертсон) глобализация порождает у людей естественные опасения потерять свои исторические корни: национальную идентичность, язык, культурные и религиозные традиции. Этот страх составляет примерно одинаковую угрозу украинским и другим группам в Украине, хотя он еще не достаточно актуализировался, а связан с усилившимся притоком в Украину выходцев из стран «третьего мира». Упомянутый процесс вписывается в общемировую схему изменения миграционных потоков. Если раньше, на протяжении веков, предста-

вители европейской расы распространяли свое влияние и присутствие на страны Азии, Африки, Америки, Океании, то со второй половины XX века становятся все сильнее обратные процессы переселения больших групп азиатского, африканского, латиноамериканского населения в европейские страны. И в некоторых из них часть таких иммигрантов стала уже довольно значительной (турки в Германии, арабы во Франции), что побуждает граждан и политиков чувствовать и выражать большое беспокойство по этому поводу, особенно на фоне явного снижения естественного прироста коренных «старых» наций. В частности, Р. Робертсон отмечает тот факт, что «национальное государство в современной ситуации слишком велико для решения маленьких проблем и слишком маленькое для решения великих проблем» [1, С. 29]. Действительно, «национальный» статус является общепринятой ценностью политической жизни нашего времени. Наиболее угрожающим является то, что глобализационные процессы снижают принципы развития независимых стран, их идентичности, поэтому страх потери идентичности составляет почти одинаковую угрозу как украинским, так и другим этническим группам в Украине.

Страх потери идентичности является одним из самых распространенных иррациональных страхов, как среди отдельных индивидов, так и целых этносов и наций. Он выступает вполне естественным защитным рефлексом человека от опасности перестать быть собой, раствориться в чужой культуре и подменить собственные ценности чужими. В нашей стране этот страх действовал всегда, в различных формах, включая в себя и страх перед опасностью потерять европейскую идентичность. Этой ситуацией активно пользуются политики и журналисты, создавая различные образы опасностей и используя их как средство политической борьбы (особенно это видно в интернет-СМИ).

Последние президентские выборы в стране и приход новой власти вновь обострили болевые точки украинских стремлений к «европейскости». Обзор публикаций и комментариев общеполитических интернет-изданий по поводу европейской идентичности украинского общества свидетельствует о том, что дискуссии на эту тему обычно ограничены обменом стереотипов, существующих в разных регионах страны, часто агрессивного и оскорбительного характера. Кроме того, распространенной является неосведомленность тематикой дискуссии о евроидентичности. Даже среди журналистов понятие европейской идентичности сужено к контексту европейских стандартов в экономике, социальных институтах, правовых отношениях и т.д. Однако эти понятия отнюдь не тождественные. Евроидентичность стоило бы рассматривать в смысле самоосознания, самоидентификации жителей Украины, ощущения своего места в мировой плоскости, которое выражается в словах «это я», «я есть» или «я – европеец», «я – европаец».

Социальные страхи украинцев, связанные с евроидентичностью, имеют свои глубокие корни. Украина, зажата между Востоком и Западом, не могла не разделиться на разные фракции сторонников и противников тех или иных соседей. В частности, именно поэтому угроза русификации ужасает всех жителей западных областей, а продвижение НАТО на восток и насильственная украинизация – соответственно жителей юго-восточных регионов. Преимущественно мотивы страха потери идентичности присутствуют в материалах собственно на темы русификации / украинизации, а также фальсификации истории (ОУН-УПА и ее лидеров С. Бандеры и Р. Шухевича, особенно, в контексте присвоения им звания героев Украины), отношение в прошлом СССР и его героев.

Обретение Украиной независимости поставило перед украинским обществом, и, прежде всего, перед его элитой проблему необходимости формирования новейшей национальной идентичности, которая бы стала залогом культурно-исторического объединения страны и построения гражданского общества. Как отмечает М. Кастельс, национальная политика будет проводиться до тех пор, пока существуют национальные страны и национальные правительства [2, С. 45-48]. Но, как показывает практика, до сих пор проблема украинской идентичности не может найти своего решения. Национальная идентичность – сложное органическое, исторически обусловленное и сложившееся явление, которое следует рассматривать в единстве внутренних и внешних связей, опираясь на его истоки, традиции и особенности воплощения. Базисной основой этого единства является идея государства, которая предусматривает реализацию и взаимодействие следующих принципов: национальной идентификации, историчности, этничности и духовности.

Как показывает опыт, в эпоху материального накопления украинское общество находится на грани потери своей национальной, культурной, территориальной и исторической идентичности. Впрочем, в эпоху глобализма проблема идентичности встала и перед другими народами. Так, в частности, сейчас угрозы для американской идентичности составляют латиноамериканцы, переехавшие в США. Чувство страха и неуверенности за свое будущее свойственно и французским канадцам. Нам следует с большим подозрением относиться к понятию «массовый страх». Наши чиновники и интеллигенция охотно приписывают феномен страха и ненависти широким массам, считая себя людьми, которые стоят выше этого. Однако, правда заключается в том, что в наши дни страхи распространяются именно властью. В этом им способствует такое вездесущее понятие, как безопасность. Оно объединяет в себе все опасности, которые только могут угрожать отдельному человеку и всему обществу, превра-

шая «опасность» в нашу ежедневную реальность и в форму нашего сознания. Наши политические лидеры с радостью выступают в роли «спасителей», заботятся о нашей безопасности. Это дает возможность для структурной манипуляции массовым сознанием.

Однако мы не считаем, что распространение информации и коммуникационных технологий увеличивает степень страха. На самом деле в обществах, где распространению информации ничто не препятствует, происходят прямо противоположные процессы, поскольку это дает возможность разнообразить источники получения информации, позволяя с большей долей скепсиса относиться к такого рода сообщениям. Например, если вы введете слово «терроризм» в поисковике своего компьютера, то вас не испугает разнообразие источников информации, которые вы найдете. Но наша власть действует иначе. Она сообщает, например, что её стало известно о предстоящем теракте в столице одной из крупных стран. Конечно же, эта информация попадает в СМИ из секретного источника и, разумеется, ее никак нельзя проверить. Нам остается только верить в правдивость этой информации и, если ничего не случится, считать, что власть была хорошо осведомлена и приняла все меры, необходимые для обеспечения нашей безопасности.

В целом, страх – это функционал государства, и этот функционал двусторонний. Во-первых, государство стремится внушать страх обычным гражданам. Во-вторых, государство пытается создавать страхи в обществе, чтобы потом выступить в качестве силы, которая способна защитить его от различных угроз. В тоталитарном государстве доминирует первый аспект: граждане должны жить в постоянном страхе, опасаясь, например, стать жертвой доноса. Наши, так называемые, демократические государства делают ударение на втором аспекте. Они постоянно эксплуатируют тему опасности, которая становится всеобъемлющим понятием, которое включает в себя терроризм, изменение климата, малозначительные преступления, безработица, иммигранты, снежные бури, финансовые кризисы и токсичные вещества в китайских игрушках. Власть демократических стран способна превратить в страх буквально все, чтобы начать оперировать фактами, а именно этим страхом. Когда рабочие оказываются не нужными компаниям, потому что те переводят производство за границу, власть говорит нам, что они «обеспокоены будущим рабочих». На практике это означает неспособность власти защищать интересы рабочих или создавать новые рабочие места. В результате рабочие оказываются как бы сами виновными в сложившейся ситуации. Это происходит потому, что наши власти все менее способны бороться с разрушительным воздействием свободного обращения капитала на наше общество, которое они обязаны оберегать. Да и желание делать это у них практически отсутст-

вует. Зато они продолжают делать то, что у них хорошо получается – бороться с иммигрантами, защищая «национальную идентичность», управлять нашими страхами, создавая все новые мнимые опасности и направляя их в нужное им русло. Эта деятельность становится настоящей целью власти, ее способом легитимизации. Такие попытки легитимизации не стоит приписывать демократии. Наоборот, это свидетельствует об отсутствии демократии: в обществе проходит все меньше демократических обсуждений, граждане теряют контроль над происходящим в обществе, а дискуссия узурпируется правительством и экспертами, которые относятся к гражданам, как к инвалидам, воспринимая себя как «врачей», которые призваны вылечить их «болезни». В действительности же они лишь стремятся поддержать этот status-quo, ведь «тяжело больным» всегда нужны «хорошие врачи».

Наши так называемые «демократические государства» становятся олигархическими, они управляются ограниченной группой политиков, которые тесно связаны с представителями финансовой верхушки. Их власть работает за счет управления ощущением опасности у граждан. Современные страхи – это не столько иррациональные страхи масс, сколько страхи, порожденные властью. Наша власть и интеллигенция охотно оперирует этими страхами. Успех ультраправых партий в нескольких европейских странах только усиливает эту мысль: такие партии являются логическим итогом государственной политики. Государство культивирует чувство опасности и страха у граждан, потому что стремится, чтобы люди чувствовали себя беспомощными и в постоянной незащищенности. Ультраправые партии дают название и образы, воплощающие врагов безопасности. Опять же, к демократии это не имеет почти никакого отношения. Напротив, здесь мы имеем дело с фактическим отсутствием демократии. Так что, будьте уверены, власть и олигархи все чаще будут «продавать» нам чувство опасности и страха, потому что оно очень дешево им обходится и приносит баснословные дивиденды. Средства массовой информации также идут в ногу со временем – они показывают нам то, чего нужно бояться, нередко приукрашивая все это острым соусом иррациональности, которую они не спешат опровергать. Однако разговоры о страхе как о рыночном товаре могут ввести нас в определенное заблуждение. Нам нужно четко определить, какие услуги предоставляет нам наша власть. Например, улучшает ли она систему образования и создает новые рабочие места, или же она работает над тем, чтобы бесперебойно снабжать нас все новыми страхами, тем самым увеличивая наше чувство опасности. Нам нужно понять, действуем мы как политически образованные граждане или всего лишь как потребители фантазий чиновников.

Современные люди живут в состоянии ежесекундной готовности к изменениям, не ожидая от них ничего хорошего: модернизация, технизация, компьютеризация, катастрофы, войны, терроризм, кризисы, беззаконие – все это пугает их. Немецкий социолог Ульрих Бек обратил внимание на то обстоятельство, что процесс модернизации общества, начавшийся вместе с индустриализацией, в конце концов, породил новые социальные конфигурации – «общество риска». Исследователь отметил тот факт, что место «общества потребности» занимает «общество страха» [3, С. 60].

Современное общество в результате подавляющего развития его технократических возможностей оказалось беспомощным перед самим собой, перед своими тревогами и страхами среди которых не последнее место занимает страх потери идентичности. На данном этапе развития украинского общества проблема остаётся открытой и требует новых исследований.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Robertson R. Globalization: social theory and global culture / Robertson R. – L. : Sage, 1992. – 240 p.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество, культура / Мануэль Кастельс; [пер. Б.Э.Верпаховского, под науч. ред. И.О.Шкаратана, М. Кастельс]. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек; [пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой; послесл. А. Филлипова]. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
4. Воропаева Т. Специфика самоидентификации этнических украинцев и русских в Украине: социально-психологические аспекты / Т.С. Воропаева // Личность в межкультурном пространстве. – Ч. 1. – М.: РУДН, 2008. – С. 23 - 28.
5. Козловець М.А., Ковтун Н.М. Національна ідентичність в Україні в умовах глобалізації / М. А. Козловець, Н.М. Ковтун; [монографія]. – К.: ПАРАПАН, 2010. – 348 с.
6. Сміт Е. Національна ідентичність. – К.: «Основи», 1994. – 536 с.
7. Шульга Н. Этническая самоидентификация личности / Н. Шульга. – К.: Институт социологии, 1996 – 199 с.